

Цзин Жань выглянула в окно повозки и увидела, как народ на улицах всё громче приветствовал их. Следуя за процессией, люди кланялись Цзян Байси, а она, держа занавеску повозки, громко и уверенно сказала:

— Все, не нужно церемоний, вставайте!

Народ, проходивший мимо повозки, поднялся, но те, кто ещё не видел её, продолжали кланяться. Цзин Жань, наблюдая за этим, была глубоко потрясена. Каждый, кто кланялся сегодня, делал это с искренним уважением и любовью, а не из страха перед властью. Такой правитель, завоевавший сердца народа, несомненно, сможет управлять страной.

Цзян Байси с лёгким вздохом опустила занавеску и, улыбаясь, пробормотала:

— Видишь, они меня не слушают.

Цзин Жань, увидев, как она в одно мгновение превратилась в ребёнка, с улыбкой погладила её по голове.

Когда они добрались до ворот дворца, повозка остановилась, и перед ними выстроились чиновники Ганьчу.

Цзян Байси и Цзин Жань остались сидеть внутри, не выходя. Впереди всех стоял седовласый старец, который, после остановки повозки, сделал несколько шагов вперёд и почтительно сказал:

— Смирненно приветствуем возвращение Его Высочества наследника. Просим Его Высочество покинуть повозку.

Цзян Байси лениво оперлась на стенку повозки, прикрыла глаза и не двигалась. Цзин Жань приподняла бровь, понимая, что чиновники Ганьчу тоже не простые.

Маркиз Чанцин, стоявший снаружи, сделал паузу, затем снова громко повторил приглашение, но повозка оставалась неподвижной. Он приподнял брови и, взглянув на Лань Гэ, спросил:

— Лань Гэ, наследник внутри?

Лань Гэ кивнул, не выражая эмоций:

— Естественно, внутри.

Маркиз Чанцин выпрямился и замолчал. Тогда другой, более молодой чиновник, подошёл вперёд, не глядя на маркиза, и громко сказал:

— Просим наследника и господина Цзина выйти из повозки.

Цзян Байси фыркнула и, наконец, вытащила Цзин Жань из повозки, не удостоив маркиза взглядом, и направилась к воротам дворца.

Правый министр, взглянув на мрачного маркиза, вздохнул и последовал за ними.

— Приветствуем возвращение Его Высочества наследника!

Цзян Байси, оглядев поклонившихся чиновников и слуг, вдруг нахмурилась, не увидев того, кого искала.

Не услышав голоса Цзян Байси, чиновники Ганьчу, склонившие головы, почувствовали тревогу, думая, что маркизу Чанцину сейчас достанется.

Цзин Жань только что повернулась, чтобы взглянуть на Цзян Байси, как услышала топот копыт, приближающийся издалека. Она обернулась и увидела необычного человека.

Группа из десяти всадников в чёрной форме следовала за лидером, мчавшимся вперёд. Лидер был одет в сияющие серебряные доспехи, красный плащ развевался на ветру, создавая впечатление величественного и строгого воина.

Такого молодого генерала в серебряных доспехах и с красным плащом в Ганьчу мог быть только один — Хуа Цинмо.

Ему только что исполнилось двадцать, но его черты были выразительными, а взгляд — острым, как у вложенных в ножны мечей, внушающим страх.

— Тпру! — Чёрный конь поднял передние копыта и уверенно опустил их. Всадник, высоко подняв брови, не спешиваясь, прямо обратился к Цзян Байси:

— Эй, обезьяна, почему не велишь всем встать? Опять хочешь, чтобы я сегодня ночью ходил по домам и раздавал «росу для заживления плоти»?

Цзин Жань посмотрела на Цзян Байси, которая, услышав это, махнула рукой, и в её глазах появился особый блеск. Она улыбнулась:

— Ты где меня перехватил?

Хуа Цинмо оглядел чиновников, которые, сохраняя официальный вид, уже насторожились, и вдруг подогнал коня, в два прыжка оказавшись рядом с Цзян Байси. Он наклонился, обнял её и посадил на коня, затем поскакал к воротам дворца.

Цзян Байси, глядя на него, закатила глаза и, держа поводья, сказала:

— Позади ещё одна, забирай и её.

Хуа Цинмо оглянулся, но не сделал ничего, лениво положив руку на талию Цзян Байси:

— Зачем ты притащила эту болезненную девчонку без боевых искусств?

— Она просто временно лишилась боевых навыков. Ты думаешь, она слабее тебя? — Цзян Байси с раздражением сбросила его руку, вытащила из рукава шёлковую ленту и обвила ею Цзин Жань, посадив её перед собой, затем продолжила скакать, вскоре исчезнув за воротами дворца.

Чиновники, оставшиеся у ворот, застыли с озадаченными лицами, переглядываясь, но не находя слов.

Кто такой Хуа Цинмо?

Не только знатный юноша из знатной семьи Ганьчу, но и молодой генерал, внушающий страх всему миру, и единственный друг детства Цзян Байси.

Поэтому чиновники, которые уже много лет знали о его особом положении рядом с наследником, были шокированы, услышав, что Цзян Байси привезла с собой будущего мужа. А

теперь, увидев, как трое скачут на одном коне, они были в полном замешательстве.

Кажется, снова собирается снег.

Трое, скачущие по дворцу, конечно, не видели выражений лиц старых чиновников. Хуа Цинмо, потеряв поводья, просто лениво обнял Цзян Байси за талию и положил голову ей на плечо.

Цзин Жань, держа поводья, опустила взгляд на руки, обнимающие её, и подумала, не слишком ли грубо будет их сбросить. Но тут сзади раздался голос:

— Неплохо, справляешься с моим конём! Но просто управлять конём недостаточно. Если хочешь жениться на этой обезьянке, тебе придётся сперва одолеть меня!

Это, конечно, был голос Хуа Цинмо. Цзин Жань, услышав, как он называет коня «цветочком», слегка дёрнулась, но тут же раздался недовольный голос Цзян Байси:

— Я же не устроила турнир по боевым искусствам, чтобы вы дрались из-за меня!

Она подняла бровь и с гордостью добавила:

— Если я захочу, то заберу вас всех в свой гарем, и что?

Цзин Жань промолчала.

Хуа Цинмо, положив подбородок на плечо Цзян Байси, насмешливо посмотрел на затылок Цзин Жань:

— Я-то не против быть младшей женой, но вот знает ли твоя избранница меры, чтобы принять других?

— Если будущий наследник будет считаться моим, то хоть ещё сотню других я приму. — Цзин Жань также улыбнулась, многозначительно добавив.

Хуа Цинмо нахмурил брови, но вдруг рассмеялся, его голос был чистым и приятным:

— Недаром ты из крови Цзин И! Ты мне по душе!

Цзин Жань взглянула на него, вспомнив отца.

Цзян Байси также подняла брови, её глаза сияли гордостью:

— В своё время князь Дэцин в одиночку отбросил вражескую армию в 300 000 человек, а теперь, если вы двое объединитесь, то сможете противостоять миллиону!

— Мечтать о миллионе можешь только ты! — Хуа Цинмо лениво фыркнул, прерывая её. — Если не предоставишь реальных ресурсов, то хоть хвали меня как цветок, миллион солдат я тебе не вымогу!

Цзян Байси, собравшись возразить, вдруг крикнула:

— Стой!

Хуа Цинмо, не поднимая головы, зевнул и спросил:

— Оять твоя непослушная лекарь?

Авторское примечание:

Не паникуйте, развитие сюжета пойдёт быстро.

Ещё, вы, ребята, вчера так мило обратили внимание на смайлики, что меня это умилило. Ну-ка, сегодня покажу вам свой??

<http://bllate.org/book/16717/1537175>